

Ключ от сердца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Снежкова

18+

Юлия Снежкова
Ключ от сердца

«Автор»

2026

Снежкова Ю.

Ключ от сердца / Ю. Снежкова — «Автор», 2026

Николай задолжал бандитам — и теперь должен забрать загадочный ключ у старухи, что обитает в глухой деревне. Время на исходе, а в Евграфово царит странная, пугающая тишина. Успеет ли он спасти себя?

© Снежкова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Игрок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ключ от сердца

Глава 1. Игрок

Игроком, а уж тем более лудоманом Николай не считал себя никогда. Скорее искателем. А любовь к сменяющимся циферкам на ярком экране объяснял страстью к красивой жизни – к такой, где вместо снежной мешанины под ногами будет палуба яхты, а запах опостылевших дешёвых сосисок сменит солёный ветер и кофе с видом на залив.

Вот и сейчас звуки ударов по двери вырвали его из приятного сна. Лёгкое марево поблёкло, палуба белоснежной яхты растаяла, сменившись беспощадной утренней реальностью: облупившейся краской на косяке, пылью, которая висела в косых лучах, и этим противным, вьёвшимся в стены запахом старого подъезда — смесью мокрого бетона, кошачьей мочи и чего-то кислого. Он приоткрыл глаза, грохот на лестничной клетке усилился. Нашарил под кровью стоптанные синие тапки и, почёсывая двухдневную щетину, двинулся в коридор.

Деревянную, единственную во всём подъезде, шатало от сыпавшихся снаружи ударов. Кто бы там ни был – войти ему очень хотелось.

- Сейчас – крикнул Николай, щёлкая замком.

По хорошим поводам к нему давно никто не приходил, а узнавать, кто конкретно припёрся по плохому, всё равно возможности нет: глазка в хлипкой дверце не было.

Он потянул на себя ручку. И тут же присел скривившись. На автомате провёл языком по зубам – удача, но вроде все целы. Рот залило что-то тёплое, отдало привкусом железа.

На пороге стояли двое в тёмных куртках. Короткие стрижки, широкие плечи. У одного нос смотрел набок.

- Ты когда, падла, долг вернёшь? – процедил тот, что постарше.

Бугай с поломанным носом погладил костяшки правой руки, на которых белели старые шрамы и свежие ссадины. Николай, опираясь о дверь, привстал.

- Чепал, мы же говорили – на следующей неделе, как обещал.

Они шагнули в прихожую. Тот, что постарше оглядел отклеивающиеся обои с почти неразличимым узором и выцветшие бумажные плинтусы. Кивнул другому.

Второй удар пришёлся под дых, Николай мешком грохнулся на линолеум. Из угла на него одним глазом смотрела оранжевая неваляшка – её трёхлетнему тогда ещё Коленьке мама подарила на Новый год.

- Неделя твоя прошла вчера. Где деньги? – с интонацией человека, которому всё это давно надоело, проговорил Чепал.

Николай, опираясь на локти, попытался встать. Туловище непроизвольно повело влево, он сплюнул прямо на пол. Чепал щёлкнул пальцами и бросил напарнику:

- Поднимай.

Детина, вцепившись в подмышки, встряхнул и поставил на ноги хозяина. Тот застонал, проведя руками по рёбрам. С кухни радио сообщило, что в столице девять утра. После кого-то, фальшивя, запел про журавлей, что вечно хотят в южные края.

- Короче, расклад такой – Чепал склонился к его лицу, оглушив ароматом ядрёного одеколона: смеси дешёвого спирта и цитруса – считай, что жар-птицу за жопу поймал.

Парень за спиной Николая хмыкнул.

- Дают тебе люди один шанс поправиться. За Кирвачем в Евграфово одна бабка живёт...

Николай замотал головой – Чепал молниеносно отреагировал хлесткой затрещиной.

- Хватит пустой кастрюлей трясти, дослушай сначала. Короче, в Евграфово мчишь. У старухи ключ выкупаешь. Или как-то иначе, короче, договариваешься, чтобы ключ был у тебя. Его мне отдаёшь. Считай, что долг твой прощён.

Николай непонимающе уставился на бандита.

- В смысле? Какой ключ?

- Старый, длинный, железный. Там не ошибёшься – буркнул Чепал.

- И что? И всё? – не веря своему счастью, произнёс Николай, запинаясь – ты сам знаешь, мне нельзя по жесткачу, условка же...

Гость расплылся в нехорошей улыбке, доставая из внутреннего кармана пачку денег.

- Тут двадцать пять тысяч – пробормотал он, глядя на вспыхнувшие глаза Николая – с бабкой сам по цене решай. Всё, что останется, то твоё. Но если до пятницы ключа не будет, то субботы ты уже не увидишь. Усёк?

Николай машинально кивнул, не в силах оторвать взгляда от купюр в его руках. Смысл сказанного дошёл до мужчины только после того, как за визитёрами захлопнулась дверь. Он ещё раз пересчитал оранжевые бумажки и подмигнул неваляшке.

**

Тощий, он же Тощев Андрей Геннадьевич, кличку свою не оправдывал, являясь упитанным молодым человеком лет двадцати пяти. Одетый в неизменную чёрную футболку с волком, он сидел на скамейке рядом с Николаем и вертел стеклянную бутылку.

Мужчина проследил за тем, как Тощий сморкается на асфальт, а затем вытирает руки о синие спортивные штаны. В перечне неоспоримым достоинствам парня этикет явно не значился, зато имелись два других, более чем подходящих ситуации: умение уболтать даже мёртвого и серебристый BMW E28 на ходу.

- И чё, Чепал тебе прямо так бабло и отдал? – Тощий почесал короткий тёмный ежик.

Николай нехотя кивнул.

- Просто за то, чтоб до бабки доехать? – прищурился собеседник.

- Ну как сказал, за то и продаю. – Николай взял стоящую рядом с ним бутылку минералки и сделал глоток.

- Фу, тёплая – скривился, мужчина. – Просил же из холодильника.

Тощий почесал нос. Из открытого окна квартиры на первом этаже донёсся взрыв телевизионного хохота.

- Чего-то я всё никак не пойму, где тут собака зарыта. Сгонять в село, да купить у старухи ключ каждый пацан может. Чего Чепал сам не пощёлся?

Бутылка, которую Тощий поставил на асфальт перед собой, издала резкий, высокий звук.

- Не в моей ситуации, знаешь ли, вопросы задавать. Здравствуйте, тётя Маш. - Николай кивнул выходящей из подъезда женщине в тёмном платке. Она, не ответив на приветствие, лишь неодобрительно покачала головой да покатила дальше сумку на скрипящей тележке.

- Значит, есть какой-то затык – продолжал настаивать Тощий.

- Затык у меня в субботу будет, если я ему этот сраный ключ не притащу. Харе изображать Шерлока. Ты в деле? – повернувшись к парню, спросил Николай.

- Угу. Без б. Только не как в прошлый раз, в этот - остатки пополам делим. Плюс на бензин докидываешь. – тот указал на серебристый седан, что поблёскивал фарами под фонарём неподалёку.

- Ладно тебе. В этот раз всё без приключений – ухмыльнулся Николай. Хотя червячок сомнений, грызущий его с самого утра до конца, успокоиться не давал.

Всю ночь Николай провалялся без сна, глядя в тёмный потолок. Каждый шорох в подъезде казался ему шагами передумавшего Чепала. Он то и дело тянулся к пачке денег на столе, пересчитывал купюры, будто они могли дать ответ.

Когда зазвенел будильник, Николай наскоро побрился, одним глотком осушил кружку с чаем и вышел из квартиры.

Тощий не подвёл. Парень в чёрной футболке натирал фары старенькому БМВ, припаркованному у подъезда.

Они пожали друг другу руки. Мужчина обошёл машину и открыл переднюю пассажирскую дверь.

Тощий, выложив на навигатор на бампер, водил по прибору пальцем и матерился себе под нос:

- Всю подвеску на этих дорогах оставляю.

- На дороге. Как в лучших ужастиках, до Евграфово одна колея идёт – хохотнул Николай, усаживаясь в пассажирское кресло. – Либо сворачиваем за Кирвачём, либо через лес своим ходом.

Парень залез в салон, пристегнулся.

- Я турпоходы с детства не люблю. Меня отчим каждое лето по этим сплавам таскал. Вечно мокрые, мошка, комары. Лучше б приставку купил или видик. Поэтому давай без экстрима — как приехали, так на колёсах назад и вернёмся.

Тощий остановил качающийся освежитель – ёлочку.

Машина с лёгким заносом тронулась, выехав из двора. Миновав белое здание администрации, серебристый седан встроился в поток машин, выезжающих из города. Из-за, казалось, бесконечного ремонта дороги скорость движения сбросилась до минимума. Николай было прикрыл глаза, но Тощий грязно выругался и нажал на гудок.

- Да хватит тебе – пробурчал Николай.

- А чё подрезать – то? – ошетинился Тощий, шмыгнув носом.

- Кто подрезает? Выехали, тем более, глянь, вроде спасатели – кивнул он на тарахтящую впереди буханку с оранжевой надписью. – Если че, по нашу с тобой душу приедут. Так что не мороси.

Водитель нашарил под сидением бутылку с оранжевым лимонадом и сделал оттуда большой глоток. Вернув напиток на место, забарабанил пальцами по рулю

- Слыш, ты чё такой нервный? – покосился на него Николай.

Машина газанула и перестроилась в другой ряд.

- Я тут всю ночь думал, даже в новостях порыскал – Тощий остановился на светофоре, глядя, как дорогу переходит женщина с коляской.

Николай почесал ухо и лениво пробормотал:

- И? Есть чего? Массовые исчезновения? Круги на полях? Может, хоть у кого-то корову спёрли?

Загорелся зелёный – машина тронулась.

- В том то и дело, что нет. Всё равно. Районные праздники какие-то. Нет, бывают, пропадают люди. Но там из серии в лес по грибы ушли.

Николай залез в карман спортивной куртки и убедившись, что деньги на месте, произнёс:

- Тощий, я чего-то совсем перестал понимать. Типа никакой жести в районе не творилось – значит, тряндец. Или как?

Тот, не отрываясь от дороги, кивнул:

- Ну типа. Когда понятно чего бояться – пушки там, темноты, холода, то легче же. А тут фиг знает – тишь на поверхности.

Машину тряхнуло — они как раз проезжали старый понтонный мост.

- Дыши ровно. Сейчас доедем до Евграфово, поболтаем с бабкой и к вечеру норм назад возвращаемся. Ещё и при деньгах. - Николай смотрел, как за окном проплывает крытый дачный рынок. Как какой-то мужик пытается погрузить в жёлтые жигули – копейку явно превышающий их возможности пластиковый тент.

- Ага – вяло согласился Тощий.

Через два с половиной часа залатанный дорог и качания на кочках они добрались до Евграфово. Село встретило их шумом работающего в поле трактора и гомоном деревенской ребятни. Даже наступившая жара не смогла удержать детей от беготни друг за другом.

-А меня вот так к бабке в деревню на лето отправляли – кивнул на прицеливавшегося из пластмассового пистолета пацана Николай – здорово было. Если бы огород. Бабка строгая, пока всех жуков с картошки не соберёшь, на пруд не отпускали.

Тощий вдарил по рулю – клаксон взревел, прогоняя переходившего перед машиной гуся. Птица яростно затрепетала огромными крыльями и скрылась за раскидистым малиновым кустом. Машина ползла среди улицы, утопающей в зелени.

- Так-то норм детство. Всяко лучше, чем у телека или компьютера – согласился водитель.

- Далеко нам до села?

Парень кинул взгляд на экран навигатора. Прищурился.

- Минут через сорок, максимум час на месте будем.

Машина ухнула, уйдя в колею.

-Да что б тебя – выматерился Тощий.

- Нормально. Значит, домой засветло двинемся — Николай улыбнулся своему отражению в боковом зеркале заднего вида.

- Ну-ну. Мне бы твой оптимизм. - Тощий бросил на него короткий взгляд и помотал головой.

Машина вывернула с утоптанной грунтовки на поросшую травой колею. Деревенские домики остались сзади, впереди маячило кладбище. Покосившийся железный забор местами почти рухнул. Высокие кусты коричневого сухого репейника шерились между прутьев. Чёрные кресты соседствовали со звёздами на мемориальных камнях.

Они объезжали кладбище справа.

- Ты смотри, старое, а ухаживают – кивнул Николай на аккуратно уложенные квадраты дёрна.

За раскидистой берёзой можно было разглядеть ряд свежеекрашенных памятников.

- Деревня вполне живая. Народ проводить родственников приходит – повернув руль влево, ответил Тощий.

Мужчина всё никак не мог оторвать взгляд от череды чёрно-белых фото. Люди на них – где-то вдвоём, но чаще всего поодиночке смотрели в объектив с надеждой и уверенностью в завтрашнем днём. Мало кто всерьёз думал, что именно это фото украсит их последний приют.

Тощий проследил за взглядом мужчины.

- Что, совсем на успех не надеешься? – хохотнул парень и крутанул руль так, что под машиной что-то опасно завизжало.

-Сплюнь. Или по своему пустому кумполу постучи. Больше пользы будет.

Николай непроизвольно сжал кулаки.

Примерно через полчаса дорога, извиваясь и петляя, привела их к крохотной деревеньке. Буквы на синем указателе по большей части истёрлись. Не больше десятка дворов, стоящих полукругом, приветствовали путников тишиной да соловьиными трелями. Дома сплошняком из потемневшего дерева, черепичные крыши. Кое-где приоткрыты калитки – но не видно ни живности, ни галдящей детворы.

- Ну, приехали, теперь куда? – вертя головой, спросил Тощий.

Машина остановилась в импровизированном центре населённого пункта – прямо у покрытого тяжёлой крышкой колодца.

- А я знаю. Чепал сказал, что на месте понятно будем. Выходи, пойдём у аборигена спросим – щёлкнув замком, Николай выбрался из салона.

У второго справа дома дед в серых кальсонах вытаскивал из покосившегося сарая деревянную лохань.

- Добрый день – окликнул его Николай.

Старик, не выпуская добра из рук, обернулся. Очки в большой оправе увеличивали его голубые глаза, делая неестественно большими. Большой сливовидный нос был покрыт россыпью красных капилляров – прожилок. Дедок, одной рукой, поправив дужку, пригляделся.

- Здравствуйте – повторно приветствовал его мужчина.

Старик отряхнул правую руку о лацкан пиджака болотного цвета, но не подал.

- Здравствуй, коль не шутишь – наконец отозвался местный житель.

- А давайте мы вам поможем? – предложил подлетевший Тощий, цепляя лохань за другую ручку.

Дед крикнул, кивнул в сторону приоткрытой калитки, и они засеменили туда.

- Вы вообще кто такие? – хмурясь спросил старик, когда они почти занесли утварь к нему на участок.

- Скупщики ценного – выпалил Тощий оскалившись.

Старик кивком показал, что можно бросить лохань. Потом ещё раз подслеповато прищуриваясь, всмотрелся в лица напарников.

- Ценного – губы его растянулись в улыбке, обнажая почти полностью лишённую зубов верхнюю челюсть.

- Да, были в Кирваче, там нам к вам заглянуть посоветовали – сказал Николай.

В доме напротив что-то глухо стукнуло, мужчина обернулся, но изменений в унылом пейзаже не наблюдал.

- Мы всякие старинные вещи по хорошей цене выкупаем – бодрым тоном поспешил добавить Тощий.

Дед погладил морщинистую шею, словно раздумывая. И помолчав немного, кивнул на самый дальний дом с заросшим плющом забором.

- За стариной – это вам к Евдокимовым. Тонька – баба прижимистая, за всю жизнь чего только не сберегла. Может, и договоритесь. Только с ней, если чего дела ведите. Братец её Гришка – никудышный. Язык, что помело... А ума – их, — новый знакомец неопределённо махнул рукой.

Николай посмотрел в указанную дедом сторону – одноэтажный домишко со скосившейся набок гнутой телевизионной антенной. Участок ограждал хилый дощатый забор, сверху вразнобой приделана сетка-рабица.

- А остальные, чего? – повернувшись, спросил он у деда.

- Нету тут остальных. В этом году даже Смирновы на дачу не приехали. Евдокимовы, да я. Только я гол как сокол... разве что эту рухлядь купите – он пнул деревянную лохань. То отозвалась глухим звуком. Лохань была потемневшей от старости, с глубокими бороздами по краям — видно, не раз служила и для стирки, и для замачивания капусты, и для чего угодно ещё. На одном боку белела выцветшая полоса — след от когда-то сбитой краски.

- Спасибо тебе, дед – сказал Тощий.

- Кузьма Андреич, я. Ладно, бывайте – старик с громким скрипом притворил калитку.

Переглянувшись, напарники пошагали к дому Евдокимовых. Пыль под ногами была сухой и лёгкой, она поднималась мелкими облачками и оседала на носках кроссовок. По обочинам тропинки желтели головки одуванчиков, а из высокой травы то и дело выныривали кузнечики, треща крыльями.

- Слышь, Колян, тут реально какая-то фигня. Чего-то дед темнит, чувствую я – прошипел Тощий, когда они почти поравнялись с нужным забором.

- Не бзди.. Со старьёвщика ты это хорошо придумал – ответил Николай.

Звонка на калитке не наблюдалось. Привстав на цыпочках и поглядев на дом, который от входа на участок отделил метров пять, мужчина крикнул.

- Хозяева есть? Скупка приехала!

С ближайшей яблони слетела маленькая тёмная птица. И тишина.

Выждав минуту, Николай прокричал повторно.

И снова тишина. Только в глубинах двора что-то глухо щёлкнуло – с таким звуком откидывают старые петли.

- Чего орёте? Чего орать – иду я! – раздался зычный женский голос. Из-за дома показалась его обладательница – необъятных размеров старуха шагала с большим трудом. Чёрная юбка до колен явно стесняла движения, сверху надетые вразнобой какие-то выцветшие кофты, блузки. Поверху несмотря на жару, накинут шерстяной кардиган.

- Здравсте, хозяйка! – громко поприветствовал её Тощий.

Она подошла, поправляя повязанный на манер косынки чёрный платок.

- Не ори, не глухая. Чего надо? – цепкий взгляд перебегал с одного на другого. Николай невольно поёжился под пристальным взглядом, заныла разбитая Чепалом скула.

- Скупка мы – не сдавался Тощий – ценные вещи за хорошую цену выкупаем. Не найдётся чего у вас?

Антонина поджала губы, на секунду задумавшись. С громким жужжанием мимо пролетел жук.

- Посуду берёте? – всё с той же недоверчивой интонацией проговорила она.

- Берём, но только без сколов. – Тощий вошёл в роль покупателя.

Старуха отмахнулась – то ли от парня, то ли от жука.

- Нету там сколов, там вилки с ложками. Бабка моя в усадьбе у графьев прислуживала...

Короче, неважно. Брать будете?

Парень покосился на Николая.

- Посмотреть сначала надо, оценить состояние – пытаюсь не выдать дрожь в голосе, проговорил мужчина.

Антонина, вытянув шею, глянула куда-то за спины спутников. Потом бросила быстрый взгляд на дом. Шмыгнула носом и скинула щеколду с калитки.

- За мной идите.

Развернулась и медленно побрела к входу. Напарники последовали за ней.

Николай шёл, мельком оглядываясь. На участке бесхозными кучами валялись запчасти, ржавели какие-то бочки. Через порванный тент в покосившейся теплице виднелись заросли сорной травы.

У лестницы в две ступени старуха обстучала галоши и кивком указала на дверь.

- Заходите давайте, только не шумите, брат спит.

Тощий скорее ради приличия стукнул краем кроссовка о порог и толкнул дверь. Дом встречал их гне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.